Цзи Наньфэн улыбнулся и сказал: "Я не знаю, сколько, чем больше, тем лучше".

Сердце Мо Ли было красным и красным. Как вы чувствуете, что в последнее время щеки стали толще?

"Хорошо, как дела в секции Enron?" В последнее время я не видел, чтобы она брала на себя инициативу, и Мо Ли спросил.

"Спрячься"

"Почему ты хочешь спрятаться?"

(Эй, даже если вам нужно поесть, вы должны лечь, и сердце Мо Ли было кем-то сильно покинуто.)

"Разве это не было сказано раньше? Пожар в отеле - это то, что она устроила, я хочу быть убедительным, вы говорите, почему она хочет спрятаться", - спросил Цзи Наньфэн.

"Ты совсем не волнуешься, так что она все еще твоя..." Старый любовник, последние три слова еще не были сказаны, я увидел резко изменившееся лицо, поэтому кто-то сразу разбил и пошевелил губами. Ничего не сказал.

"Эй, я думаю, что должен сказать еще кое-что, чтобы ты всегда мог потом поймать мою младшую сестру".

Мо Ли поднял брови: "Ну, ты сказал"

Цзи Наньфэн увидел, как она серьезно вздыхает, и вздохнул: "Я никогда не любил Дуань Эньрана. Раньше у меня была самая доверенная наперсница. Теперь я тоже потерянный любовник. В том отеле есть камин. Когда я лежал в постели, я многое чувствовал и повторял это бесчисленное количество раз. Вы просто верите в это на поверхности. Ведь в подсознании очень много сомнений и сомнений. Это может заставить меня чувствовать себя хорошо".

То, что он сказал, тоже правда. Что касается Дуана Энрана, то он действительно не нравился ему как любовник от начала до конца. Он не сказал, что в мире крайне экстремальные вещи, он этого не сделал, это была последняя жизнь, в незнакомце. Перед Ли Синем он так близко показал свои отношения с Дуань Эньраном. Вот уже более трех лет я не пересекал нижнюю черту Лейчи. Он был глуп в прошлой жизни. Он был черно-белым, безжалостным и несправедливым. Он был ослеплен так называемой ненавистью, и его отношения с ней разрушались шаг за шагом. Прекрасный свет.

Иногда он думает о том, почему он сделал это в прошлой жизни, и он никогда не был счастлив за последние три года, особенно когда увидел, что глаза Мо Ли были тусклыми.

Теперь подумайте об этом, может быть, это было наивно до крайности, более иррациональный гнев и оправдания, оправдание, чтобы связать ее, и, наконец, мучил ее и мучил себя.

Что касается Дуань Энрана, то он действительно был наперсником, когда ему было неясно, думая, что он нашел заботливого человека. Он не ожидал, что это будут кролик и тигровый леопард. Дуань Анран сделал золотой камень между ним и Мо Ли, но в то время он был слишком наивен. В конце концов, он все еще не прошел через трудности шлифовки камня, и в конце концов он попал в страну уничтожения.

Мо Ликсин не ожидал, что он вдруг скажет это, и реакция через мгновение сразу же проснется. Многое, даже если бы она хотела верить, но она слишком долго была осторожна. В подсознании всегда было необъяснимое противоречие, но после столь долгого общения она знает, что ее собственные защитные силы в подсознании снижены.

"Я верю в тебя, пока ты всегда так сильно верил мне", - сказал Мо Ликсин, который улыбался и улыбался, как будто он открыл цветы персика, ослепительный фейерверк.

Двое и двое смотрят друг на друга, тогда они выйдут из-под контроля...

Когда Мо Ликсин проснулся на следующее утро, кроме небольшой боли, больше ничего не оставалось делать. Я хотел прийти. Даже если это был энтузиазм, мне было трудно подавить себя. Ее травма ноги была не очень хорошей.

Нет никакой случайности, рядом с ней никого нет. С тех пор как отель загорелся, после возвращения из больницы Цзи Наньфэн будет бегать каждое утро. Когда он вернется, он быстро примет ванну и приготовит завтрак. С самого начала Мо Ликсин к этому не привык. Я к этому привык. Мо Ликсин иногда не может не думать, что быть мужчиной так хорошо, так много усилий ночью, на следующий день все еще может быть живым и здоровым, как хороший человек, просто метаморфоза.

Собирая вещи вниз по лестнице, мужчина, который готовил завтрак, только что вышел из кухни.

"То, что есть сегодня, хороший аромат, изначально не голодный. А теперь вдруг проголодался, - сказал Мо Ликсин.

"Дело только в мясе, оно холодное, оно нехорошее", - сказал Цзи Наньфэн.

- эй! Эй, у меня есть муж. Я действительно не знаю, какие благословения были накоплены в моей жизни. Если я дам моей матери знать, что мой сын такой способный, моя жена такая ленивая, мне, возможно, придется снова винить себя", - сказал Мо Ли во время прогулки.

"Нет" Вэй Сюлань также является матерью Цзи Наньфэна. Это темпераментный повседневный

стиль, а не скучный и старомодный. Пока в семье царит гармония, она, естественно, не заботится об этих мелочах.

"Ты сказал, что хочешь отправить меня в компанию, у тебя нет класса?" Мо Ли взял палочки для еды, посмотрел на яичную обертку, на слюну, но все равно спросил.

"Ты глуп и не глуп, сегодня суббота". Беспомощный голос Цзи Наньфэна смешивается с некоторыми домашними животными.

Мо Ликсин кивнул и сказал, что так и было: "Все говорили, что учитель хороший, не только суббота и воскресенье, различные праздники, но и зимние и летние каникулы можно положить, завидую", - шутливо улыбается Мо Ли, для нее, пока работа - это то, что ей нравится, и сколько праздников, она не очень беспокоится об этом.

"Если тебе нравится быть дома, не работай, ты можешь быть дома", - сказал Цзи Наньфэн, полушутя, полуправда, на самом деле он не хотел, чтобы она снова работала. С тех пор как он в последний раз видел своего второго брата, он всегда чувствовал себя странно. Эта странность может быть связана с памятью о его прошлой жизни.

"Тогда не надо, мне все равно нравится каждый день что-то делать".

"С тобой" Цзи Наньфэн, его неприязнь, не может быть добавлена к ней.

"Ах, это действительно вкусно, что делать, станция, на которой стоит желудок, не может встать”. Мо Ликсин доел последний кусочек и расслабился на стуле, очень приятно.

В этот момент раздался звонок в дверь, независимо от того, кого вы хотите знать.

Сюй Цинман увидел Цзи Наньфэна, который открыл дверь. Он сказал после этого подсознательно: "Это... Я ищу свое сердце".

Мин Мин трое молодых и красивых, но тоже не рассердились, но Сюй Цинман боится, она не знает почему.

После уборки три человека сели в автобус и вскоре прибыли в компанию.

"Я собираюсь уладить кое-какие дела, не забудь подождать меня после работы", - сказал Цзи Наньфэн.

"Ну, ты будешь делать свое дело", - сказал Мо Ликсин, который стоял за окном машины.

Цзи Наньфэн посмотрел на Мо Ликсина в компании, прежде чем уйти. Только удушающее лицо, когда уходил.

Всю дорогу скакал галопом и вскоре прибыл в клуб АК, но на этот раз он пришел не поиграть, а разобраться кое с чем.

На поверхности клуба АК есть 4 этажа, два этажа над и под землей, и только четыре брата, такие как Цзи Наньфэн, также знают, что есть подвал из 5 этажей. Это маленькая темная комната. Когда прибывает Цзи Наньфэн, Гань Юнью, Лу Синью, Гун Цзэюнь - все там.

"Как здесь второй брат?" Когда он вошел в темную комнату, Цзи Наньфэн спросил: "Это то, о чем он никогда не думал". Она приехала за вещами его отца, и это дело касалось крупного дела о незаконном обороте наркотиков. Старший брат здесь. Нет никаких сомнений, и у Гань Юньци есть что-то за спиной закулисного босса клуба АК. Прийти сюда не проблема. Но он не понимает, что здесь делает его второй брат. Хотя он знает это место, обычно ему приходится приходить. Когда предстоит вести совместные переговоры, на этот раз, по его мнению, то, что предстоит обсудить, очевидно, не имеет никакого отношения к Миядзаве.

"Это просто здесь, мой старший брат приезжает". Я не шутил. Так получилось, что я был там. На самом деле, это одно и то же.

Цзи Наньфэн больше ни о чем не спрашивал.

"Согласно портрету, который Ли Синь дал мне в прошлый раз, мы проверили его и выяснили, что за ухом был мужчина, и, что более случайно, этот человек часто входил и выходил из клуба четвертого брата". Лу Син не является любимой глупостью. Человек, затем сказал прямо.

Гун Юньцзе не вмешивался в разговор сбоку.

"Наше клубное сердце, как вы можете не сказать мне заранее, я могу помочь вам следить за этим", - сказал Гань Юньси.

"В прошлом году серийных убийств, ты так сказал, я тоже позволил тебе это сделать, значит?" Лу Синью помог, сумма поддержки не очень хорошая.

Когда Гань Юний услышал это, он немедленно склонил голову. Ему всегда нравился этот заговор, убийства людей, торговля наркотиками, такого рода стимулирующие вещи, последнее дело о серийном убийстве, потому что у него были более или менее отношения с ним, он был бы счастлив. Я умолял выполнить задание, порученное ему моим старшим братом Лу Синью, и результат тоже был испорчен. По этой причине Лу Синьи также был подвергнут военному наказанию. До сих пор он совершенно не хотел уходить.

"Тогда, каков же результат". Цзи Наньфэн продолжал спрашивать.

"Человека с приседаниями зовут Лю Ци. В будние дни он обычный продавец. Обычно он приходит сюда по средам и субботам. На первый взгляд, это собрание друзей. На самом деле все встречаются по-разному, но есть фиксированный. Лидером, этим лидером, после нашего расследования, был мужчина-медсестра по имени Чжан Гопин в больнице Айсюань. Когда мы продолжили расследование и обнаружили, что он лично отравил пациентов, которым подвергался, когда лекарство было продано, человек исчез, и разгадка была прервана. Однако его внезапное исчезновение не должно иметь к нам никакого отношения, поэтому сейчас мы все еще следим за Лю Ци". Лу Синью задумчиво замедлил шаг.

"Эти два человека должны быть маленькими людьми в организации Z. Не должно быть большого контакта с вышеперечисленными вещами. Давайте сначала проследим за этим. Так как вы можете посмотреть на Чжан Гопина от Лю Ци, вы можете узнать, кто больше ". Персонажи, я исследовал предыдущие записи о путешествиях и распорядке жизни моего отца, но, хотя они ближе к моей свекрови, они, как правило, на публике, но я всегда чувствую, что они обдумывают, но им это не удалось. , это произошло ". Цзи Наньфэн задумался об этом.

"Три брата, вы дадите мне ключи к разгадке этих вещей, а остальное будет передано нам. В конце концов, это слишком опасно". Лу Синъю не знает, почему, с тех пор как трое его братьев вернулись из больницы, они вдруг забеспокоились об этих вещах, но он больше ничего не может сказать. Этот вопрос очень важен. Отец и теща Цзи Наньфэна пострадали от этого инцидента.

"Я знаю, я все еще надеюсь, что мой старший брат поможет", - сказал Цзи Наньфэн. Такого рода вещи действительно более очевидны для постороннего, и это ответственность Лу Синъюя.

Миядзава слушал это, пил и не разговаривал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556868